

Руководитель отдела может иметь не очень высокий статус, но как единственный старший консультант по азартным играм на камне в компании, и уровень также первоклассный, даже Шэнь Цзюсин, председатель правления, должен быть вежливым, когда смотришь на Чу Тяньлинь.

Если Чу Тяньлинь не останется в "Девяти ювелирных фениксах", самые прибыльные нефритовые украшения в "Девяти ювелирных фениксах" будут прямо опустошены, а "Девять ювелирных фениксов" быстро упадут.

Итак, вся компания вверх и вниз.

Никто из них не осмелился проявить неуважение к Чу Тяньлинь, в то время как Чэнь Юэ услышал слова Чу Тяньлиня и сказал: "Хорошо, тогда мы поедem в вашу компанию на прогулку через пару дней".

Хотя Чэнь Юэ верит в своего сына, она всегда думает, что 80 000 ежемесячных доходов действительно звучит немного фальшиво, и она боится, что ее сын сделал что-то незаконное, поэтому, хотя она не хочет приезжать, она должна приехать и подтвердить слова Чу Тяньлиня.

И когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Тогда договорились, я все еще на работе, так что я повешу трубку первым". "Ну, подожди".

После этого Чэнь Юэ повесил трубку, а Чу Ронхуй засмеялся: "Этот ребёнок не зря причинил ему боль, когда он был ребёнком".

Чен Юэ выслушал и сказал: "Я знаю, что наш сын не такой уж и белоглазый волк, но его ежемесячный доход в 80 000 долларов кажется слишком высоким, я должен пойти к нему в компанию, посмотреть, ты хочешь пойти?".

Чу Ронхуй выслушал и сказал: "Конечно, мне нужно идти, мой сын теперь заведующий отделом, так что живописно, конечно, я, старый отец, должен появиться".

Хотя муж и жена Чу Ронхуй более или менее сомневаются в своих сердцах, но в основном уже верят, поэтому муж и жена находятся в очень хорошем настроении, деньги - это еще не все, но денег никогда не может быть.

Единственное, что не так хорошо в этой семье, это небольшое финансовое давление.

Если Чу Тяньлинь решает финансовые проблемы семьи, то индекс счастья семьи можно увеличить, поэтому пара, естественно, очень счастлива, и после того, как Чу Тяньлинь повесил трубку, Шэнь Цянь Юэ сказал: "Хочешь домой?".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Да, ты дал мне столько бонусов, конечно, тебе нужно домой".

Иначе это была бы ночная прогулка в парках?"

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Это правда, на этот раз вы выбрали для компании пять кусков шерсти, так что вы сразу же получите много кредитов.

Я могу предоставить тебе пять выходных, так что ты сможешь пойти домой и провести время со своей семьей.

"Тогда спасибо", - сказал Чу Тяньлинь, когда слушал.

Цянь".

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Я должен быть тем, кто благодарит вас, в конце концов, вы великий спаситель нашей компании".

После окончания работы во второй половине дня Чу Тяньлинь вернулся домой, и его лицо также было наполнено намеком на гнев не потому, что за ним следили те люди снаружи, а потому, что он только что увидел новость.

Несколько месяцев назад ребенок подвергся сексуальному насилию, что привело к рваной ране нижней части тела, но поскольку у преступника были деньги и власть в семье, теперь было принято решение о приставании, а не об изнасиловании.

По мнению Чу Тяньлиня, такие вещи...

Даже если бы сотни смертей было недостаточно, но, согласно текущей ситуации, этот убийца может быть приговорен максимум к пяти годам, поэтому Чу Тяньлинь хотел убить.

И Чу Тяньлинь тоже решил.

Убийство преступника отомстит за смерть ребенка и отвлечет внимание полиции снаружи.

Поэтому Чу Тяньлинь решил нанести сегодня удар и убить этого зверя, и когда он вернулся в свою комнату, у Чу Тяньлиня все еще было такое ощущение, что за ним следят.

После этого Чу Тяньлинь съел что-то, как обычно, затем принял ванну, комната, в которой принимали ванну, была почти полностью закрыта, хотя там был стакан, но потому, что это был односторонний стакан.

Так что Чу Тяньлинь не стал беспокоиться о том, что его увидят, и, закрыв дверь и окно душа, Чу Тяньлинь вытащил мелиоративный шарм, который нарисовал днём, а затем использовал его непосредственно.

В следующую секунду Чу Тяньлинь исчез прямо в своей ванной комнате и появился на улице более чем в десяти милях отсюда.

Затем Чу Тяньлинь воспользовался еще одним обаянием невидимости, сделав себя полностью невидимым, и вытащил обаяние слежения и начал отслеживать местоположение другой стороны, основываясь на имени и внешнем виде преступника.

Следящий талисман затем загорелся, и посреди пламени караула появилась сцена, где сбритый двадцатилетний преступник сидел за столом с несколькими охранниками в униформе, пьющими и едящими мясо.

Кажется, что заключенный не раскаивается и не виноват, и, похоже, хорошо проводит время, Чу Тяньлинь еще больше злится, когда видит это.

Преступник остался в карауле, ворота которой были заперты, однако, ворота караула не были высокими.

Телосложение Чу Тяньлиня значительно улучшилось за долгое время, в течение которого он практиковал бессмертную человеческую дуэль, и его культивирование также значительно

улучшилось благодаря таблетке конденсации. Столкнувшись лицом к этой высокой стене, Чу Тяньлинь прыгнул со всей силы и прыгнул более чем на четыре метра в высоту, прямо на стену.

После этого Чу Тяньлинь снова спрыгнул вниз и направился прямо в комнату, где находился осужденный, и если бы осужденный находился в камере, возможно, у Чу Тяньлиня были бы небольшие проблемы с руками, потому что в конце концов, в камере его заперли, но это был слой защиты.

Подойдя к преступнику, Чу Тяньлинь вытащил оскорбительный талисман, Талисман Огня Земли, прямо из своего тела.

На самом деле, попытка Чу Тяньлиня убить человека была настолько простой, что он мог убить его, сломав шею, что не оставило бы ни малейших улик.

Кроме того, можно использовать талисман "Небесный гром", чтобы надеть его на голову другому человеку, но в этом случае процесс смерти будет быстрым и не слишком болезненным, так что не будет ли слишком дешево для такого зверя умереть именно так?

Поэтому Чу Тяньлинь решил сжечь его заживо огнем земли, что было довольно болезненно и жестоко.

Затем Чу Тяньлинь непосредственно воспользовался талисманом "Transported Away" и вернулся в ванную комнату, он просто смыл тело водой, затем переоделся в новое платье и вышел из комнаты, вновь появившись на линии видимости Ми Ю Си и других.

В конце концов, эта ванная комната была абсолютно секретной, и они уже предварительно исследовали дом, где жил Чу Тяньлинь", - сказала Ми Юси.

Не может быть никаких секретных проходов или секретных выходов или чего-то подобного.

Более того, время купания Чу Тяньлиня было не очень длинным, а именно около двадцати минут, и обычный человек, вероятно, проводил бы это время в купании без каких-либо отклонений.

И в данный момент.

В центре этого караула преступник вдруг появился клочок огня, и огонь быстро окутал его тело, преступный рот также издал очень жалкий крик, как будто убивая свинью.

Два близлежащих охранника, которые пили с ним, были шокированы, увидев эту сцену, и два охранника спешно подняли чашки со стола, а затем налили воду из чашек прямо на преступника.

Однако огонь, излучаемый огненным талисманом, не был обычным пожаром, его температура была намного выше, чем у обычного пламени, и в нем также содержался намек на ауру, которую обычная вода не могла потушить.

Конечно, весь процесс, крики его убивающей свиньи не прекращались вовсе, ошпаривание, по сравнению с другими ножевыми ранениями и так далее, было бы более болезненным, а если бы человек сгорел заживо, то это было бы более болезненно, чем ошпаривание, поэтому эта пытка, довольно болезненная.

После безуспешных попыток потушить пожар оба охранника также сразу же сообщили своим коллегам, что, в конце концов, инцидент был слишком странным.

Особенно этот пленник сделал, это было совершенно позорно, теперь его тело сгорело само, сгорело заживо, просто не видно было даже небес, потом спустился огонь небесный, чтобы сжечь его до смерти.

Этот странный случай быстро циркулирует среди полицейских, и Ми Юси, который наблюдает за Чу Тяньлинь, и другие полицейские тоже узнали об этом, и они пришли сюда, потому что сами были заинтересованы в этом странном деле о смерти.

Хотя на самом деле именно благодаря силе третьего дяди Гуо Юя, топ-менеджеры отнеслись к этому делу так серьезно, но они не знали, кто такой Гуо Юй, и не стали бы слишком сильно беспокоиться.

За Чу Тяньлинем присматривали по очереди несколько человек, в конце концов, никто не мог ездить круглосуточно, не отдыхая, а затем двое из спецназа по очереди присматривали за Чу Тяньлинем, а оставшиеся несколько человек отправились наблюдать за телом преступника, погибшего от самовозгорания.

Этот преступник умер ужасно, кричал непрерывно во время процесса смерти, все его тело было сожжено до пепла, потому что он был мертв в тюрьме, и в тюрьме, во многих местах было наблюдение, Ми Юси и другие начали смотреть на наблюдение после того, как посмотрел на тело.

В середине наблюдения преступник ел и пил с двумя тюремными надзирателями, но внезапно тело преступника вспыхнуло, и, увидев эту сцену, Ми Юй Си остро заметил что-то неладное.

Затем он сказал офицеру: "Подожди, перемотай, остановись".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/866919>